Ерман
Почему
мы
празд-
нуем...

Воронеж
1918

ИМЛ — Библиотека
ГК 131
Е 857

ГКЗ!
Е857

Российск. Социал. Федер. Советск. Республика.

„Пролетарии всех стран, соединяйтесь!"

Самарий Ерман.

ПОЧЕМУ
мы празднуем
25 октября.

Издание Воронежского Губернск. и Городск. Исполкома.

Воронежская Губернская Типография.
1918 г.

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

95
32

К.
п
(188)
БИБЛИОТЕКА ИНСТИТУТА ЛЕНИНА
ГК131 Р
Е 857
69678у

Почему мы празднуем 25-ое октября.

Год тому назад, в ночь на 25-е октября, рабочие Петербурга и Москвы в беззаветном революционном порыве пошли на штурм твердынь буржуазного общества, и, прогнав с гнилого царского престола хвастунишку Керенского, взяли власть в свои руки, чтобы повести трудящиеся массы России, а с ними и всего мира, к полному освобождению от капиталистического гнета.

Год тому назад рабочие Петербурга и Москвы совершили великое и славное дело. Они вырвали власть из цепких рук буржуазии и передали ее трудовому народу, чтобы дать мир, хлеб и свободу изможденному пролетариату и беднейшему крестьянству России и двинуть вперед дело социализма для всего мира.

До того времени власть находилась в руках ставленников помещиков, фабрикантов и генералов и их прихлебателей меньшевиков и правых эс-эров. Проповедуя на словах демократизм и любовь к народу, они предавали трудовой народ и служили кулакам—богатеям города и деревни. Они заставляли трудящиеся массы воевать за капиталистические интересы. Они, как 18-го июня Керенский, посылали их на убой для защиты прав буржуазии на сытую и довольную жизнь. Они хотели, чтобы трудовые крестьянские и пролетарские массы России попрежнему позволяли себя покорно стричь, как овец. Когда крестьяне, веками мечтавшие о земле, говорили: «дайте нам землю», Керенский и К° предлагали ждать до Учредиловки, и когда у народа уже не хватало больше сил ждать пресловутой Учредиловки и он сам принимался через свои земельные Комитеты делить землю, его выборных сажали в тюрьмы. Так отвечало буржуазное правительство Керенского - Чернова на вековую тягу крестьянства к земле. Когда рабочие и солдаты заявили, что они устали от войны, что они требуют честного и прямого предложения мира, что они

требуют опубликования тайных грабительских договоров, заключенных царским правительством, Александр IV-й Керенский входил в тайные сговоры с англо-французами, чтобы повыгоднее продать им кровь русского рабочего, русского крестьянина, и гнал на убой во «имя революции» (читай: во имя интересов фабрикантов, заводчиков и помещиков) революционные массы Петербурга, Москвы и всей многострадальной России.

В февральские дни 1917 года измученные и исстрадавшиеся от векового притеснения рабочие и солдаты сбросили с престола идиота Николая Романова. Они ждали, что теперь начнется новая счастливая жизнь, что их страданий, их горькой жизни, нужды и нищеты не забудут. Но проходили месяцы революции. Трудовому народу легче не становились. Наоборот, с каждым днем становилось все тяжелее жить. Дороговизна росла, заработок падал. Продолжалась война и попрежнему невысыхали глаза жен и детей. А на ряду с этим росла спекуляция. Буржуи богатели. В ресторанах реками лилось вино и об'едались мародеры, на крови народной наживавшие бешеные

деньги в то время, когда в комнатке рабочего не было лишней корки хлаба. А трудовые массы терпеливо ждали. Их обманывали, их уверяли, что все скоро кончится. Что немец скоро запросит пардону, и тогда потекут реки млечные. Но лучший цвет рабочих и крестьян гиб на полях сражения, а конца войне не видно было.

В эти тяжелые дни наглого обмана и бесстыдного предательства интересов рабочих и крестьян, одна лишь партия большевиков звала и будила рабочие массы к новой революции—рабочей революции. Она вскрывала все тайные замыслы русской контр революционной буржуазии. Она предсказывала Корниловскую авантюру. Она говорила, что помещичье-генеральская свора попытается накинуть узду на революционный рабочий класс и снова запрячь его в свое капиталистическое ярмо. Она говорила, что Керенский предает русских рабочих и крестьян, что все те, кто ему помогают, как бы они себя ни называли, игрушка в руках буржуазии. Партия коммунистов-большевиков звала трудовые массы к борьбе за СВОЕ освобожденное, СВОЮ власть. И когда в августе месяце прошлого

года генерал Корнилов, как и предсказывали большевики, не без ведома Керенского, попытался было залить улицы Петербурга горячей кровью революционного авангарда российского пролетариата и ввести военную диктатуру генералов и помещиков, для сознательных и передовых рабочих стало ясно, что надо готовится к новой революции,—революции рабочих и беднейших крестьян.

Начало этой-то революции,—рабоче-крестьянской революции,—и положили доблестные петербургские рабочие в прошлом году, в ночь на 25-е октября. Бурным и стремительным натиском опрокинули они шаткий трон Керенского и об'явили ВЛАСТЬ СОВЕТОВ РАБОЧИХ, СОЛДАТСКИХ и КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ. Вслед за Петербургом восстали рабочие Москвы. Неделю продолжался жаркий бой между сторонниками молодой рабоче-крестьянской СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ и защитниками власти генералов и кулаков—юнкерами, офицерами и сынками буржуазии.

Вслед за Петербургом и Москвой поднялись рабочие всей России. Но не так легко было вырвать власть из рук помещиков, фабрикантов и всех

тех, кто дармоедом привык жить на чужой счет. Не легко было буржуазии расставаться с своими привилегиями, с своим правом на веселую и легкую жизнь. С оружием в руках защищалась она. С оружием в руках наступал и пролетариат. Борьба пошла не на жизнь, а на смерть. Так началась великая гражданская война.

Партия большевиков звала рабочих к этой борьбе. Она раз'ясняла им, что не может быть мира между разбойником паразитом, сидящим на шее трудящегося, и тем, кто трудится, чтобы другие богато и вкусно жили. Она раз'ясняла им, что в революционные эпохи классовая борьба между пролетариатом и буржуазией неминуемо должна принять форму гражданской войны, что к этой войне рабочие должны готовиться, что в этой войне они должны победить, так как они борются за **СВОЕ** дело, за **СВОИ** интересы.

В открытом и честном б о ю, который завязался между пролетариатом и буржуазией, рабочий класс вышел победителем. В Финляндии, на Украине и на Дону везде утвердилась СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ. Но, потеряв надежду на реванш в откры-

том поле брани, буржуазия перенесла свою борьбу в подполье. Началась организация и подготовка контр-революции.

Не надеясь, однако, на собственные силы буржуазия решила воспользоваться помощью иностранных капиталистов. И это было тем легче сделать, что и сами иностранные фабриканты, заводчики, генералы и разбойники боялись русской революции. Они боялись, что их народные массы, присмотревшись к русским порядкам, захотят у себя установить этот же строй—диктатуру пролетариата, что немецкие, австрийские, турецкие рабочие пойдут по нашим стопам. И на помощь контр-революционной центральной Киевской Раде пришла немецкая буржуазия, в лице ее рабски дисциплинированного войска. Немецкие войска заняли Украину, Финляндию, прошли на Дон, везде уничтожили Советскую власть и подняли к жизни разбитые силы царских палачей. Советская власть не могла оставаться к этому равнодушной. Она не могла допустить, чтобы погибли великие завоевания Октябрьской Революции. Она не могла допустить, чтобы хозяевами положения вновь сделались

баре, она стала готовиться к войне, к гражданской войне, и доныне успешно ведет эту войну.

Почему же, однако, немецкая буржуазия вначале, а потом и англо-французская стала вмешиваться в наши внутренние дела? Отчего иностранная буржуазия повела борьбу против наших Советов?—Она повела эту борьбу потому, что русская пролетарская революция, отказавшись платить по займам, заключенным Николаем Последним, задела за живое интересы капиталистов, лишила их части грабительских барышей, ограничила международную спекуляцию и мародерство. Русская пролетарская революция нанесла первый удар международному капиталу.

Российская пролетарская резолюцин оказалась тем молотом, который, ударив в наковальню, разбудил спящих. Во всех странах рабочие массы проснулись от шовинистического (ура-патриотического) угара и стали прислушиваться к тому, что творилось в Российской Советской Республике. А в Советской Республике в это время с шумом и грохотом падали старые буржуазные устои общества и на их месте воздвигался новый храм социалистической

коммуны. Земля, веками принадлежавшая дворянам, помещикам и царским генералам, безвозмездно перешла в руки трудового народа. Леса, тянувшиеся на сотни верст, озера, в которых водилось много рыбы, поля—все сделалось достоянием трудящихся масс. Фабрики и заводы, в которых стоял неумолчный шум машин, где медленно, но продолжительно сочилась кровь рабочего, где паук сосал свою жертву, сделались достоянием всего государства. В квартирах, в которых жили буржуи, на диванах, где отдыхало жирное, дряблое тело спекулянта, поместились рабочие семьи. Война, которая тянулась четыре года ради архи-грабительским барышей русских, французских, английских, амер. и японск. банкиров, оказалась законченной. Правда, война продолжается. Но рабочий класс знает цену новой войне. Это война *против* капиталистов, *против* грабителей, *против* кулаков и попов и *за* бедноту, *за* трудовые массы. Рабочий класс и трудовое крестьянство воюют теперь *за* землю, *за* фабрики и заводы, *за* Советскую Власть, *за* коммунизм.

В этой нашей борьбе, против кулаков и богатсев, против контр-революционеров всех цветов

и мастей, сочувствие всего международного пролетариата на нашей стороне. Рабочие всех стран понимают, что, воюя с собственной буржуазией, русские рабочие и крестьяне воюют с общими классовыми врагами, что, уничтожая русскую буржуазию, мы уничтожаем часть черных сил международной своры разбойников. Дело, которое творит сейчас русский рабочий, солдат и крестьянин, это не только его дело, это дело всего международного пролетариата. Освобождая себя от капиталистического ига, русский рабочий помогает и освобождению международного пролетариата.

С глубоким вниманием и сочувствием следит международный пролетариат за нашей титанической борьбой. Его сердце бьется в унисон с нашим, его мечта видеть нас победителями, чтобы и самому пойти по нашим следам. И мы знаем, что уже недалек тот миг, когда пожар социалистической революции охватит западно-европейские страны.

К нам доходят известия, что рабочие всех стран готовятся к всемирному восстанию. Везде трудящиеся массы собираются сбросить с своих плеч ненавистное им капиталистическое ярмо. Везде ра-

бочие, солдаты и крестьяне приходят к одному решению, что путь к освобождению лежит через революцию.

Эти первые удары мирового восстания донеслись к нам уже из Болгарии. Крестьяне и рабочие маленькой страны, измученные шестилетней бойней (Болгария, ведь, вела войну в 1912 г. с турками), обратили свое оружие против тех, кто гнал их на эту кровавую бойню, сбросили своего палача—царя Фердинанда и образовали Совет Солдатских и Рабочих Депутатов. Всколыхнулись рабочие и в Германии. Правительство разбойника Вильгельма пошло на уступки, но эти уступки не в состоянии удовлетворить чаяний трудовых масс. В глубинах империалистической Германии идет накопление революционных сил и искра революционного настроения грозит разрастись в пламя. Что же говорить об Австрии, в которой каждый день можно ждать революционного взрыва? Все об'ективные условия говорят за то, что мы живем накануне международной коммунистической революции. Европа созрела для такой революции. Европа революцией беременна.

Год тому назад рабочие Петербурга и Москвы

Инв. № 69673

начали дело международной революции. Смело и беззаветно ринулись они в бой против несметных полчищ врагов. Со дня на день ждали их гибели, но год отсверкал, а Советская Власть не только не погибла, но, наоборот, с каждым днем укреплялась все более и более. Сколько раз враги наши готовились петь нам панихиду. Но Советская Власть оказалась, жизнеспособной, и те, кто собирались петь нам отходную, сами сошли в преисподнюю, а мы продолжаем творить великое дело социалистического строительства. И то, что казалось совершенно невероятным год тому назад, сделалось вполне осуществимым теперь.

25-ое октября останется навсегда великим историческим днем. В этот день пролетариат овладел аппаратом государственной власти в условиях наглой, мировой реакции. Великий Хам (капиталист, помещик, генерал, поп, кулак и царь) владел всем миром, распоряжался жизнью миллионов людей. Но явился Великий Строитель Будущего—Пролетариат и сверг этого ненавистного Хама и создал свой идеал—Трудовую Коммуну, Российскую Советскую Республику.

25-ое октября—это день освобожденья не только русских рабочих, крестьян и солдат, это начало международного освобожденья рабочего класса, это первый этап международной коммунистической революции.

25-ое октября—наш праздник, праздник трудящихся масс. Это первый день нашей красной жизни. Это первый день нашего будущего, это первый день по пути к социализму.

25-го октября 1917 г. русские пролетарии завоевали *свою* Советскую Власть. 25-го октября 1918 г. мы празднуем годовщину нашей победы. Мы чтим память павших в этот день за рабочее дело. Но мы готовы принести и новые жертвы для всемирной победы. Нам нужна мерная поступь железных батальонов пролетариата всего мира. Нам нужна мировая победа. Мы стремимся к утверждению В с е м и р н о й Советской Власти.

И мы знаем, что, как и год тому назад, мы победим.

Того хочет пролетариат...

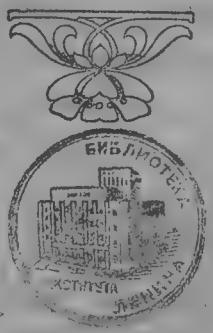
Так вперед же, товарищи, вперед!

На всех парусах к коммунистическому будущему!

На встречу мировой октябрьской буре!

С красными боевыми лозунгами:

Да здравствует Советская Власть!

Да здравствует грядущая международная коммунистическая революція!

Да здравствует всемирное 25-ое октября!